

Особенно часто подобные мысли возникали у него при чтении «Истории государства Российского» Карамзина в 1833 г. Так, 11 февраля он размышлял, насколько пригодна для трагедии «ужасная» смерть Андрея Боголюбского.⁶ Интересна запись от 10 октября: «Прочел я сегодня с вниманием княжение Дмитрия Донского. Но вряд ли можно влить в драматическую форму *главный* подвиг его: он более способен принять образ романтической поэмы вроде Скоттовых. Однако же *вся* жизнь Донского, не исключая его ранней, а посему и поэтической смерти, могла бы, кажется, быть представлена в исторической картине вроде Шекспировых „Histories“. Жаль, что Дмитрию не был товарищем при Куликове Тверской; если бы это было, можно было бы написать ряд „Histories“, начиная с убийства Михаила I Тверского до соперника Дмитриева Михаила II».⁷

К замечаниям о шекспировской хронике «Генрих VIII» Кюхельбекер добавлял: «... не дурно было бы нашего Петра изобразить в подобной картине, но с большею живостию»,⁸ и т. д.

Как и у других писателей-декабристов, у Кюхельбекера обращение к истории обычно было связано с решением современных насущных социально-политических проблем. Не случайно, обдумывая тот или иной исторический сюжет, он чаще всего примеряет его к хронике шекспировского типа. Шекспир был для Кюхельбекера прежде всего политическим писателем, в котором его главным образом интересовали исторические хроники и близкие к ним трагедии вроде «Макбета».⁹ К хроникам Шекспира тяготел и дошедшая до нас историческая трагедия Кюхельбекера «Прокофий Ляпунов».¹⁰

Однако, видимо, не этого рода интересы привлекли его к легендарной истории монастыря. «Повесть о Тверском Отроче монастыре» занимает особое место в русской литературе XVII в. Она свободна от историко-политической проблематики, и в основу ее впервые был положен чисто человеческий любовный конфликт, пришедший на смену средневековым сюжетам, которые изображали мировую борьбу добра и зла.¹¹ «Повесть» была как бы предвестницей новой литературы. Не случайно она неоднократно подвергалась переработке и служила основой для новых литературных произведений и до Кюхельбекера, и после него, вплоть до XX в.¹²

⁶ В. К. Кюхельбекер. Дневник. Ред. В. П. Орлова и С. И. Хмельницкого. Л., 1929, стр. 93 (Далее: Дневник).

⁷ Там же, стр. 142.

⁸ Русская старина. 1883, т. XXXIX, № 7, стр. 109.

⁹ См. нашу статью «Рассуждение В. К. Кюхельбекера об исторических драмах Шекспира» в кн.: Международные связи русской литературы. М.—Л., 1963, стр. 286—320.

¹⁰ См.: Шекспир и русская культура. Под ред. акад. М. П. Алексеева. М. Л., 1965, стр. 159—162.

¹¹ См.: Д. С. Лихачев. XVII век в русской литературе.— В кн.: XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969, стр. 316—318.

¹² Помимо поэмы Кюхельбекера, нам известны восемь таких переработок: 1) «Пересказ без заглавия» — В кн.: «И. Глушков» Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими вероссийскими столицами, дающий о городах по оному лежащих известия исторические, географические и политические... СПб., 1801, стр. 102—107; 2) же. — В кн.: Словарь географический Российского государства... собранный А. Щекаговым, ч. II, Г—К., М., 1804, столб. 342—344 (в статье «Едимонново»). 3) В. Н. Карелин. Георгии и Елена. — Цветник, 1810, ч. V, № 2, стр. 123—147. 4) С. П. Глинка. Григорий. Историческая русская повесть. Русский вестник на 1808 год, издаваемый Сергеем Глинкою, ч. II, № 5, май, стр. 133—161. 5) Ф. Н. Глинка. Село Едимонново и Отрочь монастырь. — В кн.: Ф. Глинка. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции с подробным описанием похода россиян противу французов в 1805 и 1806, также отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. С присовокуплением замечаний, мыслей и рассуждений во время поездки в некоторые отечественные губернии, ч. III,